

Д. Ю. БАЛАНДИН, Т. В. ПАШКОВА (Петрозаводск)

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИНАГОГА»
В ЕВАНГЕЛИЯХ ПО МАТФЕЮ И ПО МАРКУ
НА ВЕПССКОМ И КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

Abstract. Verbalization of the Concept "Synagogue" in the Veps and Karelian Gospels of Matthew and Mark

The paper examines the ways how the concept of "synagogue" has been verbalized in the Veps and Karelian translations of the Gospels according to Matthew and Mark, comparing it with the expression of this concept in Hebrew and Ancient Greek. The study employs a comparative method addressing the ways of expressing one concept in different languages, as well as analysis of semantics and word-formation. The authors find that the concept of "synagogue" was most diversely verbalized in the text of the Gospel according to Matthew from 1820 in the Tver dialect of Karelian (a different situation is observed in the text of the Gospel according to Mark of the same translators). In Veps, a neologism was introduced through loan translation of the Hebrew word, while in other Karelian texts, a lexeme borrowed from Ancient Greek via Russian was used.

Keywords: Karelian, Veps, Gospel translation, lexicology, loan words, word formation.

1. Введение

Стоит отметить, что в целом рассматриваемая проблематика до настоящего времени находилась вне поля зрения исследователей. При переводе текстов Священного Писания на младописьменные языки — вепсский и карельский — возникало большое количество трудностей, связанных с вербализацией многих ранее чуждых, незнакомых традиционной вепсской и карельской культуре концептов. К некоторым аспектам, например, об особенностях усвоения и использования вепсами христианской терминологии, в своей статье обращается Н. Г. Зайцева, крупнейший специалист-вепсолог, автор перевода книг Нового Завета на вепсский язык (Зайцева 2019).

В данной статье рассматриваются способы вербализации концепта «синагога» в Евангелиях по Матфею и по Марку на вепсском и карель-

Received 12 November 2023, accepted 30 October 2024, available online 10 December 2024.

© 2024 the Authors. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ском языках в сравнении с выражением данного концепта в древнееврейском и древнегреческом языках. Анализ способов выражения данного концепта поспособствует прояснению метаморфозы семантики ряда лексем, бытующих в карельском и вепсском языках, позволит выявить их вторичную номинацию или семантические сдвиги. Проведенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость. На теоретическую указывает анализ способов выражения концепта «синагога» в переводах Евангелий по Матфею и Марку на карельском и вепсском языках. Практическая значимость видится в возможности использования собранного языкового материала при разработке теоретико-практических курсов по разговорной практике, лингвокультурологии, диалектологии, лексикологии, этнолингвистике и фразеологии, а также при составлении новых словарей карельского и вепсского языков и осуществлении переводов литературы на упомянутые языки.

Целью исследования является описание способов выражения концепта «синагога» в переводах Евангелий по Матфею и Марку на карельском и вепсском языках. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: сбор лексических единиц из Евангелий по Матфею и Марку на древнегреческом, латинском, русском, вепсском и карельском языках посредством метода сплошной выборки; осуществление семантического, сравнительно-сопоставительного и словообразовательного анализа вербализированного концепта. Материалами исследования послужили тексты Евангелий по Матфею и Марку на древнегреческом, латинском, русском, вепсском и карельском языках (севернокарельском и тверском диалектах собственно карельского наречия и ливвиковском наречии).

Научная новизна данного исследования заключается во впервые проведенном описании концепта синагоги на материале карелоязычных и вепсоязычных текстов. Актуальность научного изыскания видится в малоизученности лексического состава карельского и вепсского языков.

2. Материалы и методы исследования

Материалами исследования стали тексты Священного Писания Нового Завета: синодальный русский перевод, критический текст на древнегреческом языке — *Novum Testamentum Graece* (2012) (данний текст необходим для рассмотрения всемирно признанной вербализации концепта «синагога»); латинский перевод Теодора Безы (*Iesu Christi D. N. Novum testamentum* 1565) и Себастиана Кастеллио (*Biblia sacra* 1697) (упомянутый текст использовался при рассмотрении перевода книг Писания на тверской диалект карельского языка, так как М. А. Золотинский, один из авторов перевода, опирался на латинские переводы Безы и Кастеллио (Макаров 1963 : 70–79); собственно перевод о. Г. Е. Введенского и о. М. А. Золотинского Евангелий по Матфею и Марку на тверской диалект карельского языка (в статье используется транслитерированный на латиницу текст Л. Г. Громовой и И. П. Новак (Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX века 2020)); вепсский перевод Нового Завета, основа которого была выполнена Н. Г. Зайцевой (*Uz' Zavet* 2006); перевод Нового Завета на собственно карельское наречие карельского языка, подготовленный при активном участии Р. П. Ремшувевой (*Uusi Šana* 2011), а также перевод Нового Завета на ливвиковское на-

речие карельского языка, подготовленный при участии З. Т. Дубининой (Uuzi Sana 2003) (стоит уточнить, что три последних перевода подготовлены при содействии Института перевода Библии в Хельсинки с большой опорой на русский Синодальный текст), вместе с текстом Евангелия по Матфею 1895 года и по Марку 1896 года на собственно карельском наречии карельского языка (Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея на карельском языке 1895; Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Марка на карельском языке 1896).

При проведении исследования использовался сравнительно-сопоставительный метод (между собой в контексте переводов книг Священного Писания на вышеупомянутые языки сопоставлялись разные способы вербализации концепта «синагога»: традиционный древнееврейский, древнегреческий, латинские, карельские и вепсские), а также семантический и словообразовательный анализ лексики; были описаны первичные выражения концепта «синагога», зафиксированные в древнееврейском и древнегреческом языках (с привлечением русского синодального текста), также семантическому и словообразовательному анализу были подвергнуты лексические единицы перевода двух Евангелий на тверской диалект карельского языка первой половины XIX века, текстов 1895 и 1896 годов на собственно карельском наречии карельского языка, лексемы современных переводов на карельский и вепсский языки.

В рамках данной статьи будет рассматриваться концепт синагоги как посвященного Единому Богу, предназначенного для совершения иудейских богослужений и существовавшего в виде здания объекта материальной культуры и его словесное выражение в Евангельских текстах на карельском и вепсском языках, но не во всем Новом Завете, а только в текстах Евангелий по Матфею и Марку.

3. Описание концепта «синагога»

Слово *синагога* (древнеевр. *bēt-kənəseṭ* — букв. 'дом собрания', древнегреч. συναγωγή 'союз, собрание, формирование' (ДРС 1547)) в Новом Завете означает как собрание людей в целом («οἶδά σου τὴν θλῖψιν καὶ τὴν πτωχείαν, ἀλλὰ πλούσιος εἶ, καὶ τὴν βλασφημίαν ἐκ τῶν λεγόντων Ίουδαίους εἶναι ἑαυτοὺς καὶ οὐκ εἰσὶν ἀλλὰ σὺ ν α γ ω γ ḥ τοῦ σατανᾶ.» (Novum Testamentum Graece 2012 : 738) Откр. 2,9 букв. 'Знаю твои угнетения и нищету, (но богатый ты есть), и хулу от говорящих, что они сами есть иудеи, но (они) не есть (иудеи), а сорище сатаны'; в синодальном переводе этого стиха вместо лексемы *синагога* употребляется лексема *сборище* — «...а они не таковы, но с б о р и щ е сатанинское»), так и особое место совершения иудейских богослужений («помещение для общественных богослужений» (КИ 783), «Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская с и н а - г о г а.» Деяния 17,1). В представленном исследовании в поле зрения авторов находится исключительно второе, специальное, значение этого слова; за неоспоримый факт будет принята позиция, заключающаяся в том, что синагоги, как особые места молитвы, существовали до 70-х годов н.э., хотя доказательства тому могут оспариваться некоторыми исследователями (Граббе 2005; Егизарян 2019). Кроме того, авторами приняты во внимание следующие черты синагоги как концепта:

- 1) посвященность Единому Богу Израиля;
- 2) предназначенноть для молитвы, чтения Священного Писания с толкованием и др.;
- 3) существование в виде здания.

Лексема *синагога* встречается в русском синодальном тексте Нового Завета всего 65 раз. Также стоит уточнить, что лексическая единица *сборище* является вариантом перевода древнегреческого слова συναγωγή и встречается в тексте 2 раза («Вот, Я сделаю, что из сатанинского с б о р и щ а...» — «ἰδοὺ διδώ ἐκ τῆς συναγωγῆς τοῦ σατανᾶ...» Откр. 3,9; «...а они не таковы, но с б о р и щ е сатанинское» — «καὶ οὐκ εἰσὶν ἀλλὰ συναγωγὴ τοῦ σατανᾶ...» Откр. 2,9 букв. 'вот даю из сборища сатаны...'). Очевидно, авторы синодального текста решили не использовать никакие иные слова, кроме как заимствованное из древнегреческого *синагога*, для вербализации одноименного концепта (именно концепта синагоги, т. к. первое приведенное выше значение древнегреческой лексемы, очевидно, было передано в синодальном тексте другим словом — *сборище*).

4. Краткое описание тверских переводов Евангелий начала XIX в.

На наш взгляд, для более детального анализа рассматриваемого феномена в карелоязычных вариантах книги Библии стоит обратиться к истории появления этих двух текстов. Вначале Евангелие по Матфею начал переводить священник М. А. Золотинский, использовавший в качестве текста-основы латинские переводы Безы и Кастеллио. Свой перевод он отправил на рассмотрение в комитет РБО 15 марта 1817 года. Затем же перевод активно редактировал священник Г. Е. Введенский, использовавший в качестве основы тексты на церковнославянском (предположительно т. н. Елизаветинскую Библию) и русском языке (рукописный перевод РБО 1818 года под редакцией Дроздова). Судя по исследованию Г. Н. Макарова по данной теме, «в большинстве случаев [---] прошли поправки Введенского» (Макаров 1963 : 77), а на завершающей стадии оба переводчика трудились вместе, значительно опираясь на русский текст. Затем два переводчика сообща, уже имея опыт совместного перевода, перевели Евангелие по Марку на тот же тверской диалект карельского языка. На данный момент точно неизвестно, как именно два переводчика решали, какие поправки Введенского вносить в текст, а от каких справедливо стоит отказаться; какие именно корректуры Введенского так или иначе вошли в текст Золотинского; насколько был изменен изначальный вариант перевода. Данные вопросы требуют тщательного текстологического исследования архивных материалов, весьма кратко описанных Г. Н. Макаровым.

5. Результаты

Согласно проведенному анализу, в критических древнегреческих текстах Евангелия в 17-ти случаях для выражения концепта синагоги употребляется слово συναγωγή, в остальных четырех употребляется слово ἀρχισυνάγωγος 'начальник синагоги' (ДРС 244). Приведем несколько примеров: «Καὶ εὑθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ἐξελθόντες ἦλθον

εἰς τὴν οἰκίαν Σίμωνος καὶ Ἀνδρέου μετὰ Ἰακώβου καὶ Ἰωάννου.» букв. 'И тотчас из синагоги вышедшие они пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном' (Мк. 1,29); «Καὶ μεταβὰς ἐκεῖθεν ἥλθεν εἰς τὴν συναγωγὴν αὐτῶν.» букв. 'И перешедший оттуда пришел в синагогу их' (Мф. 12,9); «Ἐτι αὐτὸν λαλοῦντος ἔρχονται ἀπὸ τοῦ ἀρχισυναγόγοντος ὅτι ἡ θυγάτηρ σου ἀπέθανεν· τί ἔτι σκύλλεις τὸν διδάσκαλον.» букв. 'Еще когда он говорил, приходят от начальника синагоги говорящие, что дочь твоя умерла; что еще утомляешь учителя?' (Мк. 5,35). Примечательно, что в Античности древнегреческая лексема *συναγωγή* 'союз, собрание, собрище' не выражала в полной мере необходимый концепт, изначально наиболее полно переданный древнееврейским словом *bēt-kənəsət* (ДРС 1547), упомянутые выше черты синагоги как концепта иудейской культуры приведенная древнегреческая лексема приобрела позднее вследствие работы со словом представителей христианства.

Что касается русского синодального перевода, то в нем во всех 21 случаях употребляется заимствованное из древнегреческого языка слово *синагога* (ЭСРЯ 623), напр., «И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил.» (Мк. 1,21); «Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас.» (Мф. 10,17); «И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их.» (Мф. 12,9).

У Теодора Безы в 18-ти случаях употребляется лексема *synagoga*, в остальных трех — *conventus*. В тексте Безы они являются полными синонимами, и *conventus* в данном случае не имеет никаких семантических сдвигов. Употребление данной лексемы фактически никак не обосновано, но возможно, что таким образом переводчик избежал лексического повтора (ср. Мф. 6,2 с Мф. 6,5), напр., «Itaque quum dabis eleemosynam, ne cures buccina cani coram te, sicut hypocritae faciunt in synagogis...» букв. 'Итак, когда будешь давать милостыню, не заботься о собачьей трубе в присутствии тебя (= не заботься, чтобы это сопровождалось звуком трубы), как это делают лицемеры в синагогах...' (Мф. 6,2); «Et qui precaris, ne sis ut hypocritae. amat enim in conventibus...» букв. 'И когда молишься, не будь как лицемеры. Любят ведь в собраниях...' (Мф. 6,5); «Quumque advenisset Sabbathum, coepit in synagogas docere...» букв. 'Когда наступила суббота, начал в синагоге учить...' (Мк. 6,2).

Обратимся к некоторым этимологическим аспектам латинского слова *conventus*. Теодор Беза, используя данное именование, придавал ей более конкретное значение, содержащееся в заимствованной из древнегреческого лексической единицы *synagoga* (у античных авторов нельзя обнаружить вербализацию концепта «синагога» в лексеме *conventus*, последняя не имела никакого отношения к сфере религии в античный период) (ЛРС 258). Важно заметить, что автор данного перевода в большинстве случаев использовал именно заимствованную лексему *synagoga*.

Себастиан Кастеллио в своем тексте в 20-ти случаях употребил слово *collegium*, но в одном случае встречается лексема *conventus* (прояснить причину использования синонима в данной ситуации не предоставляет возможным). При исследовании данного латинского текста выявляется отказ автора от заимствованной лексемы *synagoga*, наиболее полно, по нашему мнению, вербализирующей концепт синагоги как

посвященного Единому Богу здания, предназначенного для совершения иудейских богослужений, в тексте Нового Завета (изначально у слова *collegium* такой семантики не прослеживается) (LatEtDict 89).

В текстах самых старых из всех представленных в данной статье переводов, в переводах двух Евангелий (по Матфею и по Марку) о. Григория Введенского и о. Матвея Золотинского, проблема отсутствия в карельском языке лексемы, как можно более точно вербализирующей такой концепт, как синагога, была решена путем использования полисемантичного слова *kanža* 'артель; семья; гости свадебного пира' (СКЯТ). Насчитывается 9 случаев употребления, напр.: «I tuldoo omah kodih, opašti heidä hiän k a n ž a š š a, äššen diivuoliečettih i paistih: Mistä täällä tämänmuone mieli i vägi?» (Мф. 13,54) букв. 'И, прия в свой (= родной) дом, учил их в народе (= синагоге) их, (они) очень удивлялись и говорили: Откуда у этого такого ум и сила?'; «I šidä že aigua, lähtehyö k a n ž a š t a, tuldih Simonan i Ondrein kodih, Juakovan i Iivanan kera.» (Мк. 1,29) букв. 'И в то же время, выйдя из семьи (= синагоги), пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном'. В шести предложениях используется именование *rahvaš*, употребляемое в ливвиковском наречии карельского языка в значениях 'народ, люди' (СКЯТ), напр.: «I käveli Iisus kaikie Galilejua myöt, i opašti r a h v a h a š š a, šaneli taivašjovangelie, i jogo tauvešta, i jogo kivusta inehmizie piästi.» (Мф. 4,23) букв. 'И ходил Иисус по всей Галилее, и учил в народе (= в синагоге), провозглашал Евангелие неба, и от каждой болезни, и от каждой боли людей исцелял'. Единичными являются случаи употребления моносемантичного именования *suitu* 'сход' (СКЯТ) и словосочетания *rahvahan kanža* букв. 'народа семья' (напр., «I lähtehyö šieldä, tuli hiän s u i m u h.» (Мф. 12,9) букв. 'И, выйдя оттуда, вошел в их сход (собрание; = синагогу)'; «I mändih Kapernaumah; i šidä kerdua šuovattoina, mändyö r a h v a h a n k a n ž a h, opašti.» (Мк. 1,21) букв. 'И пришли в Капернаум; и в тот раз в субботу, вошел в народа семью (= синагогу), (Он) учил'. Важно отметить, что в тексте перевода Евангелия по Марку искомая лексическая единица пропускается 4 раза (Мк. 5,22; 5,35-36; 5,38). Так, например, вместо начальника синагоги употребляется просто слово начальник: «Kuni Hiän tädä pagizi, tuldih vanhemmašta šanomah: Šiun tytär kuoli; midä vielä šie kučut Opaštajua?» (Мк. 5,35) [лексема пропущена] букв. 'Когда Он это говорил, пришедшие от старейшины (= начальника синагоги) сказали: Твоя дочь умерла; что еще ты зовешь Учителя?'. В ходе исследования было обнаружено, что данные переводы наиболее богат на различные варианты вербализации одного и того же концепта. Примечательно, что в текстах не зафиксированы прямые заимствования древнееврейской или древнегреческой лексемы.

В текстах Евангелий на собственно карельском наречии карельского языка 1896 года используется лексема *синагога*, заимствованная, вероятно, из древнегреческого языка посредством русского:

«И тули туашь с и н а г о г а х. Шіэля оли игмине, куйвануонъ кіанъ кера.» букв. 'И пришел снова в синагогу. Там был человек с сухой рукой' (Мк. 3,1).

«Истуо іәшиша с и н а г о г о й с я, и истуо энжиммаязелля пайкалла калазисса століэнъ такана.» букв. 'Сидеть впереди в синагогах, и сидеть на первом месте за столом' (Мк. 12,39).

«И, олottuo шіэльдä Хiäńь мяни хiäńь с i n a g o g a x ū.» букв. 'И, будучи там, Он пошел в их синагогу' (Мф. 12,9).

В переводах Р. П. Ремшуевой (собственно карельское наречие) и З. Т. Дубининой (ливвиковское наречие) используются лексемы *sinagoga* и *sinagogu* во всех случаях, кроме одного, в котором в собственно карельском тексте искомая лексическая единица упоминается ради краткости (причина та же, что и в вепсоязычном переводе; см.: Мк 5,36):

«Iisussa läksi šieltä ta mäni šen šeuvun s i n a g o g a h.» букв. 'Иисус ушел оттуда и вошел в их синагогу' (Мф. 12,9; кар.).

«Iisussa mäni tuaš s i n a g o g a h. Šielä oli mieš, kumpasen käsi oli kuivan.» букв. 'Иисус снова вошел в синагогу. Там был человек, рука которого была суха' (Мк. 3,1; кар.).

«Iisus astui ielleh da tuli s i n a g o u g a h.» букв. 'Иисус пошел дальше и пришел в синагогу' (Мф. 12,9; ливв.).

«Iisus tuaste meni s i n a g o u g a h. Sie oli mies, kudaman käzi oli kui-vanuh.» букв. 'Иисус снова пришел в синагогу. Там был человек, рука которого была засохшей' (Мк. 3,1; ливв.).

Что касается вепсского текста, то в нем во всех случаях, кроме одного, в котором лексема пропущена для краткости (начальник синагоги называется там просто начальником; см. Мк. 5,36), зафиксирован неологизм *suimpert'*, образованный с помощью калькирования древнееврейского слова (*suim* 'собрание, сходка' и *pert'* 'дом, изба' (СВЯ 746; ВепКар).

«Iisus käveli kaikiš lidnoiš i külüš. Hän openzi s u i m p e r t i š...» букв. 'Иисус ходил по всем городам и селам. Он учил в синагогах...' (Мф. 9,35).

«Olgat herkhil, sikš miše mehed veba teid sudha i löškandeba teid s u i m p e r t i š.» букв. 'Бодрствуйте, потому что люди поведут вас в суд и будут побивать вас в синагогах' (Мф. 10,17).

«Necen kulištades Iisus sid'-žo sanui pämeheli: Ala varaida, vaiše usko.» [лексема пропущена] букв. 'Это услышав, Иисус сразу же сказал начальнику (синагоги): Не бойся, только веруй' (Мк. 5,36).

6. Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что концепт «синагога» был вербализован без опоры на авторитетные переводы Священного Писания только в самом раннем из рассматриваемых тексте (в переводе Евангелия по Матфею 1820 года). В современных же переводах данный концепт был перенесен с существенной опорой на древнегреческую (современные карельские переводы) и древнееврейскую (современный вепсский перевод) лексемы. В переводе на карельский язык Евангелия по Марку, выполненному позже Евангелия по Матфею, наблюдается единообразие вербализации рассматриваемого концепта: для этого используется лексема *kanža* и словосочетание *rahvahan kanža*, которым придается необходимое новое значение. Что же касается Евангелия по Матфею, более раннего переводного текста, то в нем упомянутый концепт вербализируется тремя условно синонимичными лексическими единицами (*kanža*, *rahvaš*, *suimu*). В вепсоязычном тексте во всех случаях, кроме одного с пропуском лексемы, зафиксирован неологизм *suimpert'*, образованный с помощью калькирования древнееврейского слова (*suim* 'собрание, сходка' и *pert'* 'дом'). В некоторых переводах прослеживается использование

заимствований с учетом фонетических особенностей наречий карельского языка — *sinagoga* и *sinagogu* — или же опущение рассматриваемого концепта, что, возможно, связано с краткостью изложения (см., напр., перевод Р. П. Ремшувой, З. Т. Дубининой).

Дальнейших размышлений предполагает вопрос о вербализации концепта «синагога» тремя разными способами в тексте Евангелия по Матфею М. А. Золотинского и Г. Е. Введенского. Авторы данного исследования с осторожностью предполагают, что это может быть обусловлено тем фактом, что изначально перевод выполнялся одним священником, М. А. Золотинским, который при осуществлении своего перевода опирался на проанализированные нами поздние латинские тексты, имеющие похожую особенность передачи одного концепта несколькими словами, и только после решения комитета РБО изначальный текст подвергся редакции Г. Е. Введенского, которая, впрочем, не лишила текст указанной особенности. Скорее всего, именно использование весьма большого количества семантических неологизмов в текстах латинских переводов-источников и оказало сильное влияние на выбор М. А. Золотинским стратегии адаптирующего перевода. Предполагается, что эти факторы могли повлиять в т. ч. и на лексическую неоднородность текста Евангелия по Матфею на тверском диалекте карельского языка.

Acknowledgements. We express our gratitude to A. A. Skoropadskaya and I. P. Novak.

The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Daniil Balandin
Petrozavodsk State University
Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre
E-mail: idann205@gmail.com

Pashkova Tatjana
Petrozavodsk State University
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Сокращения

ЛИВВ. — ливвиковское наречие карельского языка; **кар.** — собственно карельское наречие карельского языка.

ДРС — И. Х. Д в о р е ц к и й, Древнегреческо-русский словарь (в 2-х томах), Москва 1958; **КИ** — Католическая энциклопедия. Том IV, Москва 2011; **ЛРС** — И. Х. Д в о р е ц к и й, Латинско-русский словарь, Москва 1976; **СКЯТ** — А. В. Пу н ж и на, Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск 1994; **СВЯ** — М. И. З а й ц е в а, М. И. М у л л о н е н, Словарь вепсского языка, Ленинград 1972; **ЭСРЯ** — М. Ф а с м е р, Этимологический словарь русского языка. Том III, Москва 1987; **LatEtDict** — F. E. J. V a l p u, An Etymological Dictionary of the Latin Language, London 1828.

ЛИТЕРАТУРА

Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Марка на карельском языке, Архангельск 1896. <https://vivaldi.nlr.ru/bx000000489/view/#page=>.

Д. Ю. Баландин, Т. В. Пацкова

- Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея на карельском языке, Архангельск 1895. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_10380/.
- Граббе Л. Л. 2005, Синагоги в Палестине до 70 г.: новый взгляд. — Вестник ПСТГУ. Серия 1. Богословие. Философия, № 14, 122—133. <https://cyberleninka.ru/article/n/sinagogi-v-palestine-do-70-g-novyy-vzglyad>.
- Елизарян Э. М. 2019, Синагога: время происхождения религиозно-социального института. — Локус: люди, общество, культуры, смыслы, № 4, 11—19. <https://cyberleninka.ru/article/n/sinagoga-vremya-proishozhdeniya-religiozno-sotsialnogo-instituta>.
- Зайцева Н. Г. 2019, Христианская терминология в контексте вепской лингвистики: вепское vs русское (этимологический и лингвогеографический аспекты). — Язык и культура, № 48, 121—136. <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-terminologiya-v-kontekste-vepskoy-lingvistiki-vepskoe-vs-russkoe-etimologicheskiy-i-lingvogeograficheskiy-aspekty>.
- Макаров Г. Н. 1963, О переволном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века. — Прибалтийско-финское языкознание 39, 70—79.
- Новый Завет. Русский синодальный перевод (Православная редакция). <https://bibleonline.ru/bible/rst78/>.
- Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX века, Петрозаводск 2020.
- Biblia sacra ex Sebastiani Castellionis interpretatione, Lipsia [Leipzig] 1697. https://books.google.ca/books?id=uPBEAAAACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
- Iesu Christi D. N. Novum testamentum, sine Novum fœdus, Genava 1565. <https://archive.org/details/1565-beza-greek-latin-nt/mode/1up>.
- Novum Testamentum Graece, Münster—Stuttgart (Nestle-Aland, 28., revidierte Auflage).
- Uusi Šana, Ижевск—Piiplijankiännöšinstituutti (Helsinki) 2011.
- Uusi Sana, Петрозаводск — Biblien kiännändüinstituutti (Helsinki) 2003.
- Uusi Sana, Петрозаводск — Biblien kiännändüinstituutti (Helsinki) 2003.
- Uz' Zavet vepsän kelel, Петрозаводск 2006.

DANIEL BALANDIN, TATJANA PAŠKOVA (Petroskoi)

SÜNAGOOGI MÖISTE EDASIANDMINE MATTEUSE JA MARKUSE EVANGEELIUMI VEPSA JA KARJALA TÖLGETES

Matteuse ja Markuse evangeeliumi vepsa ja karjala tõlgetes on mõistet *sünagoog* edasi antud kas kogunemist või rahvast tähistavate oma keele sõnadega (varasemates karjala Tveri murde tõlgetes ja vepsa keeles) või vanakreeka keelest vene keele kaudu tulnud laenuga *sinagoga* ~ *sinagogu* (uuemates karjala tõlgetes).